Чкалов, В. Мушавер / В. Чкалов // Віцьбічы = Витьбичи. — 2001. — 13 февр. — С. 3.

МУШАВЕР

Раньше звали нас «высокоблагородие»,
Как-никак, а старший офицер.
А сейчас какая-то пародия –
По-собачьи кличут «мушавер».
«Мушавер» – советник.
Так нас называли афганцы.

Наряду с ограниченным контингентом советских войск в Афганистане находилась большая группа советников. Они редко попадали на экраны телевизоров, о них почти не упоминали в газетах. Все они работали в условиях повышенного риска. За годы войны в Афганистане погибли 180 военных советников, специалистов и разведчиков, 584 специалиста из других министерств и ведомств.

Среди них наши земляки подполковник Андилевко Николай Иосифович и заведующий обкомом комсомола Геннадий Кулаженко. Большинство из нас искренне верили – наша помощь нужна афганскому народу. Вместе с тем, не следует закрывать глаза на то, что многие имели самое смутное представление о состоянии афганского общества, исламе. А о своем конкретном месте работы мы узнавали только по прибытию в Кабул. Не буду вдаваться в подробности служебной деятельности, приведу отдельные фрагменты, связанные с моей командировкой в Афганистан.

Все советники по ведомственному признаку относились к так называемым «контрактам». В Кабуле все годы войны можно было прожить довольно сносно. Иную жизнь вели советники в провинциях. Так, например, в провинции Парван все советники проживали в городке афганских специалистов, работающих на авиаремонтном предприятии, построенном еще в 30-е годы при содействии СССР. Соответственно, отношение местных жителей к советникам было вполне доброжелательным. Тем не менее, бытовых трудностей хватало, поскольку жили мы по обычным провинциальным афганским меркам. Электроэнергия подавалась по жесткому графику. Печи самодельные, топливо добывали там, где придется. А зимы и в Афганистане достаточно холодные. Пищу готовили сами – из того, что удавалось привезти из магазина представительства в Кабуле, чем удавалось разжиться в местных дуканах или в ближайшей воинской части.

Наша провинция считалась одной из наиболее благополучных. И тем не менее, транспортные средства постоянно подрывались на минах, подвергались обстрелу. В районе Гульбахора был обстрелян БТР советников ХАДА, наш БТР несколько раз обстреливался на выезде из Чарикара в районе этим и запомнившимся кишлака Лагмани.

А рискнувшие добраться до Баграма на уазике партийный советник и его переводчик, задержавшиеся в провинциальном комитете НДПА, отделались ранениями...

Я под Лагмани набрался страху.
Ты чуть не расстался с головой.
Слава! Мусульман пошлем к аллаху,
Сдай наган, поехали домой!

Наряду с выполнением служебных задач советникам приходилось создавать в коллективе благоприятный морально-психологический климат. Стремление с юмором отнестись к той или иной ситуации также положительно сказывались на моральном климате в нашем коллективе. Мне, например, приятно вспомнить новогоднее поздравление 1987 года.

Было и такое. Август 1987 года. В кишлаке неподалеку от аэродрома «Баграм» – свадьба, по традиции сопровождаемая стрельбой холостыми патронами вверх. На выстрелы, проявив бдительность, отреагировал один из постов, выпустивший для профилактики несколько очередей, допустив небольшой перелет. Плотность постов велика и по цепной реакции началось... Весь день до позднего вечера то стихая, то усиливаясь, гремела канонада. Казалось, стреляют отовсюду. Результат – повреждена летная полоса, повреждения получили несколько вертолетов и «сушек». Разбор «полетов» завершился рапортом наверх – отражено нападение духов на аэродром «Баграм». Потерь среди личного состава нет.

Все дальше и дальше отступает Афганистан. У каждого свои воспоминания. А закончить мне хотелось бы стихотворением, появившимся в коллективе советников провинции Парван в 1988 году.

Пусть время сурово итоги подводит.
Пусть время забудет о нашем походе.
Не думайте плохо, ребята, о нас.
Не думайте плохо. У нас был приказ.

Валерий Чкалов, бывший советник в провинции Парван